

30.09.98

Московским издательством "Русский Двор" выпущен внушительный трехтомник прозаика, доктора юридических наук М. Рассолова. В первый и второй тома включен новый роман "Августовский звездопад", посвященный одному из трагических событий современности — распаду Союза. Ухудшение жизни людей, кровавые конфликты в республиках, путч в Москве, интриги в Кремле — все это нашло отражение в первой части дилогии. Третий том — роман "Трудное перепутье" повествует о противостоянии властей в России, которое в октябре 1993 года вылилось в расстрел Белого дома, а затем повлекло за собой бесславную войну в Чечне.

Действующие лица произведений Рассолова не вымышлены — Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Шушкевич, Кравчук, Хасбулатов, Зюганов... Хотя повествование построено на конкретных исторических фактах, свидетелями которых все мы были, сугубо документальными романы не назовешь. Это — своеобразный опыт художественно-документальной прозы.

— Михаил Михайлович, последние годы средства массовой информации, по сути, освещали те же события, о которых пишете и вы. Но пресса зачастую отдавала предпочтение,

«НЕ ЛЮБЛЮ ОТРАЖЕНИЙ В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ»

НАШ СОБЕСЕДНИК — Михаил РАССОЛОВ, ПИСАТЕЛЬ И ЮРИСТ

как говорится, "жареным" фактам с печатью скандальности. Появились и книги подобного рода. Вы смотрите на произошедшее по-другому...

— События, отраженные мною, были поданы в некоторых средствах массовой информации словно в искривленном зеркале. Передо мной как писателем и ученым, приобщенным в свое время и к работе в правительстве России, стояла другая задача — исходить из того, что к освещению событий истории нужно подходить ответственно, рассматривая их с разных сторон, учитывая порой противоположные точки зрения. В своих романах я стремлюсь смотреть на жизнь глазами летописца, если хотите, глазами ученого. Но для меня важное значение имеют и художественный образ, и психологическая достоверность, и правдивые характеры.

— Не страшно ли вам было браться за создание крупных полотен о современной истории при "живых классиках" — Распутине, Быкове, Бакланове, Гранине?

— Какое-то время, перед тем как взяться за свой труд, я выжидал, думал — вот-вот появятся изпод пера какого-нибудь из глубоко уважаемых мною писателей романы на животрепещущие темы. Но книги эти не появились. Вероятно, пришла пора литераторам других поколений попробовать отразить события современности, вывести на сцену новые фигуры, осмыслить "болевые моменты"...

— Впечатление порой такое, что вы "объективист". Вы действительно не видите большой трагедии в случившихся переменах?

— В августе 1991 года у нас произошла социальная революция. С моей точки зрения, это был объективный процесс. Вместе с этими событиями ушло в прошлое немало и хорошего, и плохого. Пришла новая историческая эпоха — тоже со своими плюсами и минусами. И вот эту новую эпоху я и попытался показать в спокойном тоне, без излишних эмоций, не крася все в один цвет. Я не понимаю писателей, которые стремятся показывать только "экс-

тремальное", одну грязь, брюзжат, говорят, что все кругом — мрак. Ведь это не так. Жизнь идет своим чередом и она многообразна.

— Вы сказали, что были приобщены когда-то к работе в правительстве России. Действующими лицами у вас являются видные политические деятели. С кем из них вы лично были знакомы? И откуда черпали информацию?

— Что касается конкретных фактов, то я имел доступ практически ко всем архивам. До августа 1991 года я работал в ЦК КПСС. Потом меня перевели на работу в аппарат Верховного Совета. Таким образом, я так или иначе был очевидцем многих событий, происходивших в Кремле. В правительстве Гайдара я возглавлял юридический департамент, был на заседаниях, участвовал в разработке документов — механизмы работы правительства наблюдал изнутри...

— Вы довольно корректно описываете своих неоднозначных героев, не "нажимаете" на их недостатки. Вам не кажется,

что такая подача материала не будет иметь успеха у читателей?

— Как ни относиться к тому или иному политическому, мы вынуждены признать: это личности, которые вошли в историю. Поэтому уже сейчас мы должны стремиться к объективным оценкам, учитывая все "за" и "против". Это мой человеческий подход и писательский метод...

— Из предисловия к вашему трехтомнику, написанному Сергеем Есиным, я узнал, что вы на собственные средства построили у себя на родине, в белорусской деревне Тихини-

чи, церковь Святого Архистратига Михаила. Откуда у скромного литератора такие средства?

— Когда я работал в Кремле, меня была возможность с помощью академика Дмитрия Лихачева и Фонда культуры помочь моим землякам из Рогачевского района Гомельской области создать картинную галерею. Собрали более трехсот картин и передали белорусам. Картины сейчас размещены в городе Рогачеве, в Тихиничах в средней школе... Все свои доходы от выпущенной в Минске книги рассказов "Дерево добра и зла" я передал детям, пострадавшим от чернобыльской аварии, — ребятам из моей родной школы. За эту книгу мне была вручена литературная награда Белоруссии — золотая медаль Франциска Скорины. Недавно стал лауреатом Государственной премии Белоруссии... Чем горжусь. К тому же я не только писатель: заведу кафедру в юридической академии в Москве, пишу учебники — словом, зарабатываю.

— Ваши писательские планы?

— Подготовил новую книгу рассказов и пьес.

— Опять политика?

— Нет, на этот раз просто жизнь...

Вел беседу Владимир КОРОБОВ.

145

Рассолов. — 1998 — 30 сев. — с. 2.

Рассолов Михаил